Лекция 12

ҚАЗАҚСТАННЫҢ АШЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ДИПЛОМАТИЯ: КОММУНИКАЦИЯ И ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА

Балансирование союзников и противников

Основной механизм сигнализации, формализованный выше, прост, и логика может быть легко применена к любым случаям. Когда третье лицо грозится защищать протеже против государства-цели, третья сторона влияет на поведение протеже в отношении к цели. Эти действия, в свою очередь, повышают вероятность того, что цель и протеже вступят в военный конфликт. В результате поддержка третьей стороны повышает вероятность того, что третья сторона фактически столкнется с необходимостью выполнения своих обязательств или с риском уничтожения протеже. Таким образом, с точки зрения Шеллинга, угроза третьей стороны оставляет возможность изменить ситуацию, так, что осмелевший протеже будет способствовать конфликту.

Если, у протеже нет возможности предпринять действия, которые способствуют возникновению конфликта или если тогда заявления третьей стороны ничего не передадут другим игрокам, тогда конфликт наименее вероятен. Подвергаясь большему риску войны, третья сторона может дать сигнал цели и тем самым, возможно, получить лучший результат переговоров для протеже.

Эти соображения подразумевают, что форма сигнализации доступна в некоторых международных контекстах, но не во всех. Должны выполняться два условия. Во-первых, благодаря поддержке протеже необходимо ожидать, что поддержка с третьей стороны повысит вероятность конфликта для не поддерживаемого протеже.

Во-вторых, интересы третьей стороны и протеже должны быть в достаточной степени согласованы. Второе условие подразумевает, что третья сторона не хотела бы вводить в заблуждение протеже в борьбе в одиночку; третья сторона должна предпочесть статус-кво войне, в которой протеже сражается в одиночку. Для выполнения первого из этих условий необходимо выполнить несколько дополнительных условий. Вероятность того, что цель будет настроена решительно, должна быть в среднем диапазоне. Если цель будет уверена, что протеже не будет предъявлять повышенные требования, которые могут повысить конфликт. Если цель слишком уверена, то третья сторона поддержит протеже. Даже если третья сторона не решит предлагать помощь, у протеже будет соблазн, чтобы предъявить высокие требования. Таким образом, сигнализация невозможна, когда третьи стороны преувеличивают свой уровень решимости в помощи своим протеже, как и во многих других моделях в литературе (Fearon, 1995), также, когда, третьи стороны занижают свой уровень решимости.

Третья сторона также не может быть слишком могущественной; если это так, то цель будет удерживаться от риска конфликта. Наконец, протеже должен предпочесть статус-кво в борьбе в одиночку против цели; в противном случае действия протеже не будут зависеть от поддержки третьей стороны.

Эти соображения могут применяться к случаям расширенного принуждения. Например, когда Бельгия столкнулась с вторжением, Великобритания вполне могла предпочесть, чтобы Бельгия сопротивлялась вторжению даже без Британской поддержки из-за возможности того, что вторжение в Великобританию могло быть начато с бельгийской территории. В этом контексте, нарушается второе общее условие для сигнализации: Британские и бельгийские интересы не настолько совпадают, Британия не хотела рисковать уничтожением своего протеже и не могла предложить немедленную поддержку. Если британские заявления о приверженности изменили расчеты противника, следовательно, это не является результатом описанной здесь логики сигнализации. Основной причиной такого расхождения интересов является предположение, что вторжение приведет к концу существования Бельгии как политического образования.

С другой стороны, если соседняя страна будет угрожать только вторжением на часть бельгийской территории, то Великобритания может объяснить, что в британских интересах, чтобы Бельгия не сопротивлялась вторжению и сохранить остальную Бельгийскую территорию. Британия на самом деле не хотела вмешиваться. Эта динамика больше напоминает переговоры по Чехословакии в 1938 году. Если Великобритания и Франция обязались защищать Чехословакию, то чехи сражались бы. Поскольку было неясно, какая позиция на переговорах приведет к конфликту с Германией, британские и французские заявления могли бы послать сигнал Германии о британской и французской решимости.

В этом случае исполнились оба общих условия сигнализации: британцы и французы полагали, что поддержка увеличит шансы конфликта и британские, французские и чешские

интересы были достаточно согласованы таким образом, когда третья сторона вместе с протеже пытается вынудить цель предпринять конкретные действия, которые она, возможно, не желает предпринимать, известные как «принуждение» (Schelling, 1966), заявления третьей стороны могут вполне вероятно донести информацию до цели. Создание такой угрозы изменит поведение протеже по отношению к цели, и, как утверждает Шеллинг (1966), все стороны будут ожидать, что потенциально унизительное требование о том, чтобы поведение цели также изменилось, может осуществиться.

Поэтому угрозы скоординированных действий союзников по принуждению к поведенческим изменениям третьего государства, где ни один союзник не хотел бы, чтобы другой остался один на один перед третьим государством, по крайней мере, когда один союзник стремится действовать, будут заслуживающими доверия (Benson, 2012).

Не все угрозы передают информацию. Расчеты цели не будут затронуты, например, когда отсутствует достаточная угроза риска конфликта, потому что цель может уступить в ожидании реальной угрозы, и протеже не придется участвовать в конфликте.

На рисунке показано свойство равновесия сигнализируемого.

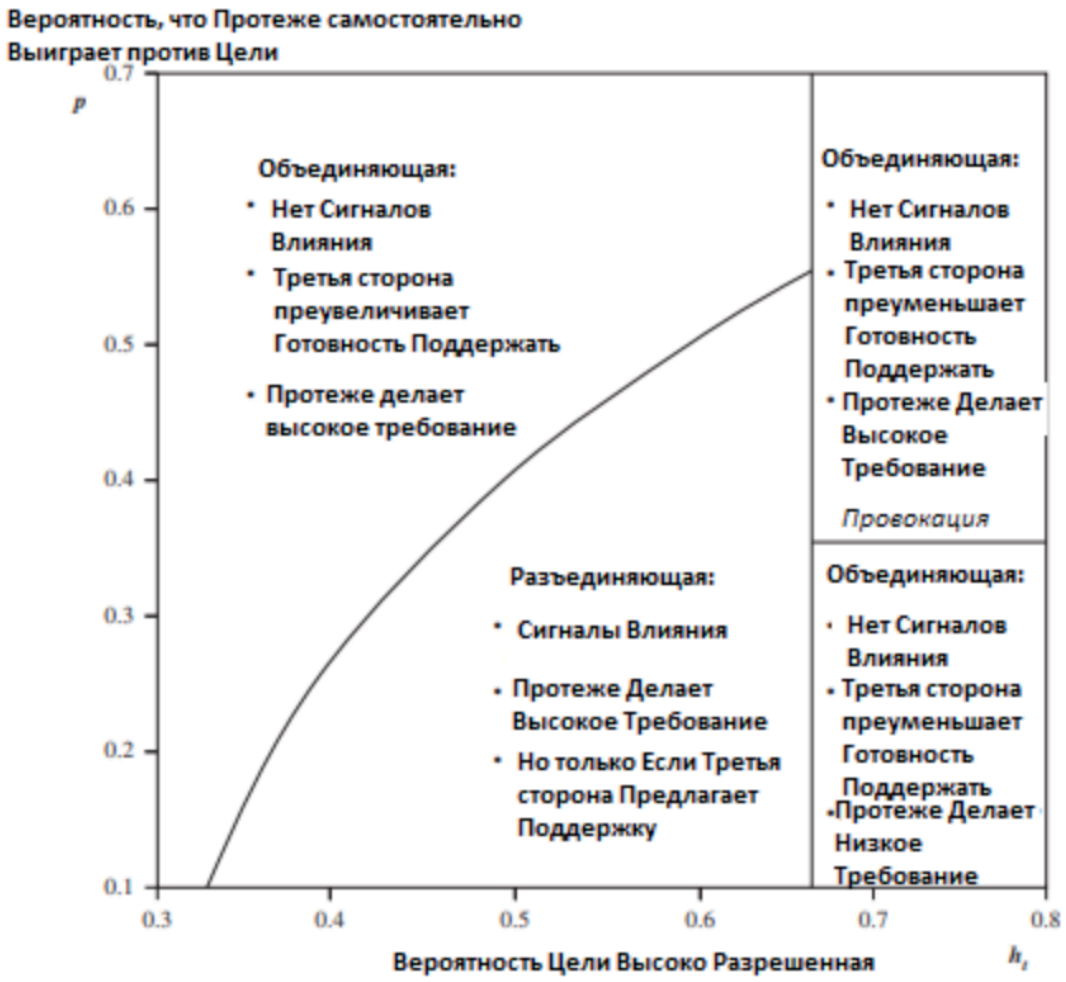

ИЛЛЮСТРАЦИЯ 5.2 Свойства Равновесия Сигнализируемого

Аналогичным образом, некоторые, но не все сдерживающие угрозы будут передавать информацию через описанный здесь механизм. Предположим, например, в случае с переговорами по Чехословакии в 1938 году, – это цель Германия – была – мобилизовать, чтобы оккупировать часть территории протеже. Предположим о части территории, которую цель намеревается занять, как представлено 1-q в модели. Протеже может быть готов противостоять вторжению только в том случае, если протеже ожидает поддержки от третьей стороны. В таких случаях заявление о поддержке с третьей стороны может передать информацию двум другим государствам о готовности третьей стороны бороться. Отсутствие поддержки с третьей стороны приведет к тому, что объект будет отклонять любое предложение со стороны протеже, в котором объект не обладает спорной территорией, поскольку объект будет понимать, что любая угроза со стороны протеже не заслуживает доверия.

С другой стороны, протеже, который ожидает поддержки третьей стороны, потребует прекращения вторжения. Если оптимальное требование протеже ожидает поддержки, это подразумевает, что есть значительный риск конфликта, что третья сторона будет только подталкивать протеже к риску конфликта. Это позволяет третьей стороне сигнализировать другим государствам о своей решимости вести борьбу или нет. Поскольку поддержка третьей стороны создает для протеже реальную угрозу сопротивлению вторжению, эта поддержка может сдержать Цель от вторжения. Однако следует отметить, что заявления третьей стороны сдерживают только потому, что они не уменьшают вероятность конфликта. Напротив, для того чтобы сдержать вторжение, третья сторона должна поддержать протеже таким образом, чтобы это могло привести к войне.

Чтобы увидеть, как эти динамики работают в модели конфликта, описанной выше, рассмотрим случай, когда сигнализация возможна. На рисунке, где вероятность того, что цель настроена решительно, ht, не слишком низкая и не слишком высокая, и вероятность того, что протеже выиграет конфликт без поддержки третьей стороны, p, не слишком высока. Теперь предположим, что ht увеличивается.

Если он будет достаточно увеличен, так что цель, скорее всего, откажется от требования протеже, тогда третья сторона не захочет предлагать поддержку протеже, даже если она будет готова поддержать протеже. Уравнение (5) не выполняется; интересы третьей стороны и протеже недостаточно совпадают.

Если протеже достаточно силен (так что p достаточно высок), поэтому готов ускорить конфликт, это случай считается провокацией. Протеже будет продвигаться вперед без поддержки с третьей стороны, потому что протеже понимает, что отсутствие поддержки не означает, что Третья сторона не пройдет через это, когда перед ней встанет вопрос о том, разрешать или не разрешать своему протеже сталкиваться с целью в одиночку. Третья сторона не может сдерживать своего собственного протеже в последний момент.

Сигнализация может также отказать, когда ht слишком низок. Фактически, сигнализация должна завершиться ошибкой, когда ht достаточно низок, потому что уравнение (4) не может удержаться. Причина в том, что если слишком велика вероятность того, что целевой объект согласится с высоким спросом со стороны протеже, которому предлагается поддержку, то третья сторона всегда будет предлагать поддержку, даже если она не будет действительно готова предоставить ее. У третьей стороны есть стимул завышать свой уровень решимости, поэтому цель, вероятно, отступит в результате. Хотя интересы третьей стороны и протеже совпадают, поддержка третьей стороны не увеличивает в достаточной степени вероятность конфликта. Таким образом, сигнализация требует достаточной неопределенности относительно того, что будет делать цель. Без неопределенности с обеих сторон сигналы не могут быть значимыми. Эта динамика проиллюстрирована изогнутой линией между разделяющими и объединяющими областями на рисунке.

Рисунок далее иллюстрирует, что увеличение силы протеже по отношению к цели, p, также может сделать невозможной сигнализацию. Причина в том, что, когда протеже силен, существует меньший риск для третьей стороны в поддержке протеже, когда третья сторона не желает прийти на помощь протеже. Если поддержка третьей стороны подталкивает протеже и протеже и цель, в конечном итоге, оказываются в состоянии войны, по причинам третьей стороны, у протеже все еще есть хорошие шансы на победу без помощи. Такая форма

сигнализации может как увеличивать, так и уменьшать вероятность войны, относительно случая, когда никакая коммуникация невозможна, в зависимости от значений параметров. Это видно на рисунке 5.3, где показано, как вероятность конфликта зависит от вероятности того насколько цель настроена решительно.

На рисунке ниже показан случай, когда вероятность, что третья сторона поможет протеже, считается относительно высокой всеми игроками в начале игры.

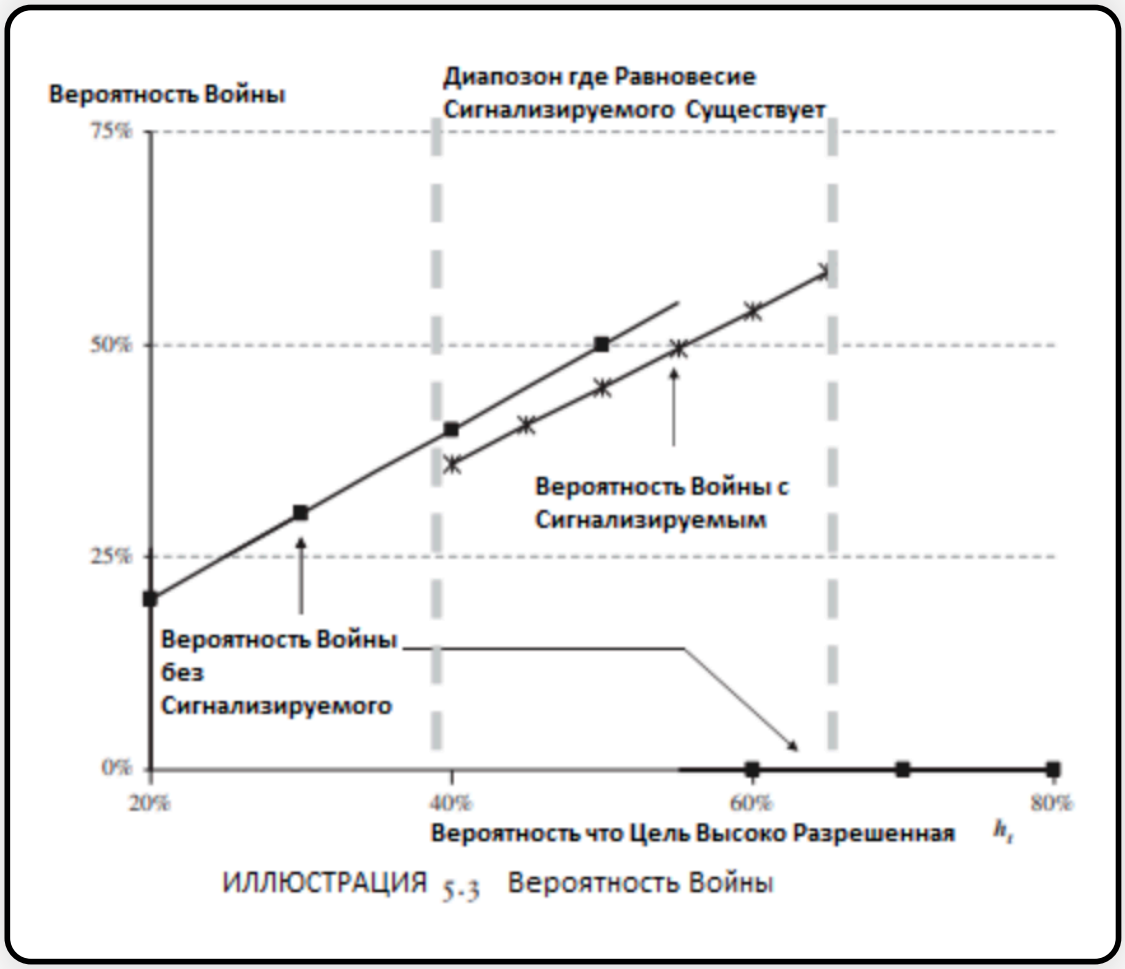

ИЛЛЮСТРАЦИЯ 5.3 Вероятность Войны

Когда вероятность того, что цель решительна невысока, но не настолько низка, чтобы сигнализация была невозможна, существование сигнального механизма уменьшает вероятность войны. В отсутствие сигнального механизма, полагая, что цель вряд ли будет в значительной степени решительна, протеже предъявляет высокие требования к цели, и если цель отказывается, то протеже предпочитает войну статус-кво. Таким образом, вероятность конфликта – это просто вероятность того, что цель будет настроена очень решительно.

Однако, когда не затратная сигнализация возможна в равновесии, вероятность конфликта меньше. Причина в том, что протеже предъявляет очень высокие требования только тогда, когда имеет поддержку третьей стороны. Вероятность войны, когда сигнализация возможна, – это просто совместная вероятность того, что третья сторона и цель оба настроены решительно. Фактически, это вероятность конфликта в сигнальном равновесии во всем диапазоне, где возможны сигналы.

Вверху на рисунке мы видим результат, когда все думают, что цель настроена решительно. В отсутствие коммуникации, протеже решил выдвинуть низкие требования, которые цель

несомненно примет, и что обе стороны предпочтут войну. Таким образом, когда цель считается достаточно настроенной решительно, вероятность войны равна нулю. Вероятность конфликта в коммуникационном равновесии значительно ниже и сигнализация возможна. Стоит также отметить, что в случае, когда вероятность того, что третья сторона желает помочь протеже не так высока, в отличие от случая который, показан на рисунке выше, коммуникация часто существенно увеличивает вероятность войны, поскольку в отсутствии механизмов коммуникации протеже не осмелиться бросать вызов цели.

Влияние коммуникации на конфликт, таким образом, не прямолинейна. Наличие дипломатических каналов повышает или снижает вероятность конфликта в зависимости от контекста. В качестве окончательного замечания по поводу модели следует отметить, что, хотя существует много сообщений, которые может направить третья сторона, нет равновесия, в котором третья сторона может убедить других игроков в том, что третья сторона будет защищать протеже только тогда, когда протеже сохраняет статус-кво и подвергается нападению со стороны цели. Причина в том, что, когда война выиграна или проиграна без возможности промежуточного исхода, третьи стороны либо предпочитают поддерживать цель в войне, либо предпочитают оставаться вне конфликта

Когда война приведет к победе или поражению, если вероятность угрозы будет заслуживать доверия в рационалистической модели политики, третья сторона должна будет быть услышана, потому что, то, что наблюдатели примут к сведению, то будет иметь последствия для будущего. Вероятная сигнализация, как правило, невозможна в моделях одного кризиса, по крайней мере, когда войны, если они произойдут, будут решающими.

Теперь необходимо изучить сигнальные гипотезы данной главы.

В общих чертах анализ модели приводит к следующим трем необходимым условиям для формы сигнализации, описанной выше. Во-первых, для данной модели, стороны должны иметь общие знания, о том, что протеже будет рассматривать преимущество против цели, если протеже поддерживается третьей стороной. Во-вторых, государства должны ожидать, что возросшая резкость протеже повысит вероятность конфликта. Это гарантирует, что третья сторона и протеже не получат слишком много пользы от завышения уровня своей решимости.

Если сдерживающее воздействие на цель будет настолько сильным, что общая вероятность конфликта будет уменьшена обязательством третьей стороны, хотя это обязательство может вызывать доверие, убеждения цели не будут изменены фактом обязательства в силу описанного здесь механизма. В-третьих, интересы третьей стороны и протеже должны быть в достаточной степени согласованы. Эти соображения приводят к следующим трем проверяемым гипотезам:

Гипотеза 5.1: дипломатическая поддержка заставит наблюдателей сделать вывод о том, что поддерживаемое государство получило одобрение.

Гипотеза 5.2: дипломатическая поддержка иногда заставляет наблюдателей делать вывод о том, что поддержка повысила вероятность конфликта.

Гипотеза 5.3: чем теснее совпадают интересы третьей стороны и протеже, тем больше вероятность того, что третья сторона поддержит протеже.

Гипотеза 5.4: Если протеже не идет на компромисс, тем больше вероятность того, что наблюдатели придут к выводу, что протеже получил дипломатическую поддержку.

Что касается эмпирической записи, то во многих эмпирических случаях для информативной сигнализации есть три условия. Автор останавливается на нескольких случаях, когда интересы третьей стороны и ее протеже были тесно увязаны и понимались соответствующими государствами. Чтобы оценить модель, автор вкратце изучает вопрос о том, понимается ли (1), что протеже поощряется поддержкой (или сдерживается ее отсутствием); (2) считалось, что поддержка третьей стороны и измененное поведение протеже увеличивают вероятность конфликта; (3) поддержка или ее отсутствие повлияли на расчеты наблюдателей; (4) наблюдатели обосновали свои выводы – по крайней мере, частично – на том, повысит ли поддержка риск конфликта.

Во время кризиса, который привел ко второй итальянской войне за независимость в 1859 году, Франция отказалась настаивать на разоружении Пьемонта и Сардинии в продолжающемся кризисе с Австрией. Как понимали наблюдатели, это означало здесь существует поддержка Франции. Позже, когда французский император сказал другим державам, что «если средства не

будут найдены для восстановления Европы до ее естественного равновесия, он должен сразу поставить французскую армию на военную основу», это тоже понималось как угроза поддержать Сардинию в войне с Австрией. Австрия была намного сильнее, чем не поддерживаемая Сардиния, и поэтому все наблюдатели понимали, что агрессивная переговорная позиция Сардинии была результатом французской поддержки. Как сказали австрийцы англичанам: «мы не боимся Сардинии. Но мы считаем Сардинию передовой гвардией Франции. Было также оценено, что позиция Сардинии увеличила вероятность конфликта, потому что Австрия не согласилась на то, чтобы ей диктовали внешние силы. На самом деле, война была воспринята настолько вероятной, что была созвана конференция держав, чтобы попытаться предотвратить ее.

Британцы и австрийцы пришли к выводу, что французская поддержка показала, что Франция с большей вероятностью присоединится к Сардинии в конфликте. Посол Великобритании во Франции граф Коули, придерживался позиции, что Франция не поддержит Сардинию, потом изменил свое мнение. Он написал в Министерство иностранных дел Великобритании, что Франция «пойдет на помощь [Сардинии], если на нее нападет Австрия; [французский император] завидует превосходству, которое Австрия осуществляет над итальянским полуостровом [и] чтобы уменьшить это, он готов принять войну».

Франция вступила в сговор с претендентами на объединение Италии, чтобы начать войну, которая привела к потере Австрией большей части Северной итальянской провинции Ломбардия.

При обсуждении событий наблюдатели прямо не обосновывали свои выводы о возросшем риске конфликта, который Франция понесла из-за поддержки Сардинии, но их выводы соответствовали этому пониманию.

Поверхностная оценка многих других случаев свидетельствует о том, что аналогичная динамика повлияла на восприятие соответствующих государств.

Британская и французская поддержка Османской Турции до Крымской войны является также другим примером. Причиной войны стал отказ Турции сохранить статус-кво по вопросам, связанным с правами православных христиан на «святых местах» в Палестине. Османы, конечно же, не стали бы настаивать на решении этого вопроса без поддержки британского посла Стратфорда Каннинга. Все стороны также понимали, что поддержка Великобритании и Франции, которая привела к отказу Османской империи идти на компромисс, увеличила вероятность конфликта. И конечно, британские и французские заявления о решимости повлияли на оценки наблюдателей, которые сочли угрозы достоверными.

Также представляется вероятным, что динамика модели работает в отношениях между США и Китаем по Тайваню. Соединенные Штаты хотят сохранить статус-кво в регионе и поэтому пытаются дать сигнал обеим странам о том, что они готовы защищать Тайвань от Китая. Тот факт, что некоторые тайваньские лидеры временами испытывают соблазн объявить независимость даже при частичной поддержке США, вероятно, повышает доверие к американской угрозе.

Поощрение протеже напрямую относится к небольшому числу британских заключений в Конфиденциальном документе, относительно к механизмам, осаждавшимися в предыдущих лекциях.

На рисунке ниже показаны выводы частной дипломатии, обусловленные динамикой третьих сторон и протеже. Хотя процентные показатели невелики, в отдельных случаях воздействие было весьма значительным. Например, в 1914 году австрийцы были поддержаны Германией, сербы-Россией, а русские-Францией.

Заключение

Выгоды, связанные с сигнализацией решимости третьими сторонами, обходятся дорого, а именно, увеличивает вероятность войны за счет повышения давления союзников. На самом деле, чем выше риск и серьезнее недостатки, тем больше вероятность того, что сигнал будет признан достоверным.

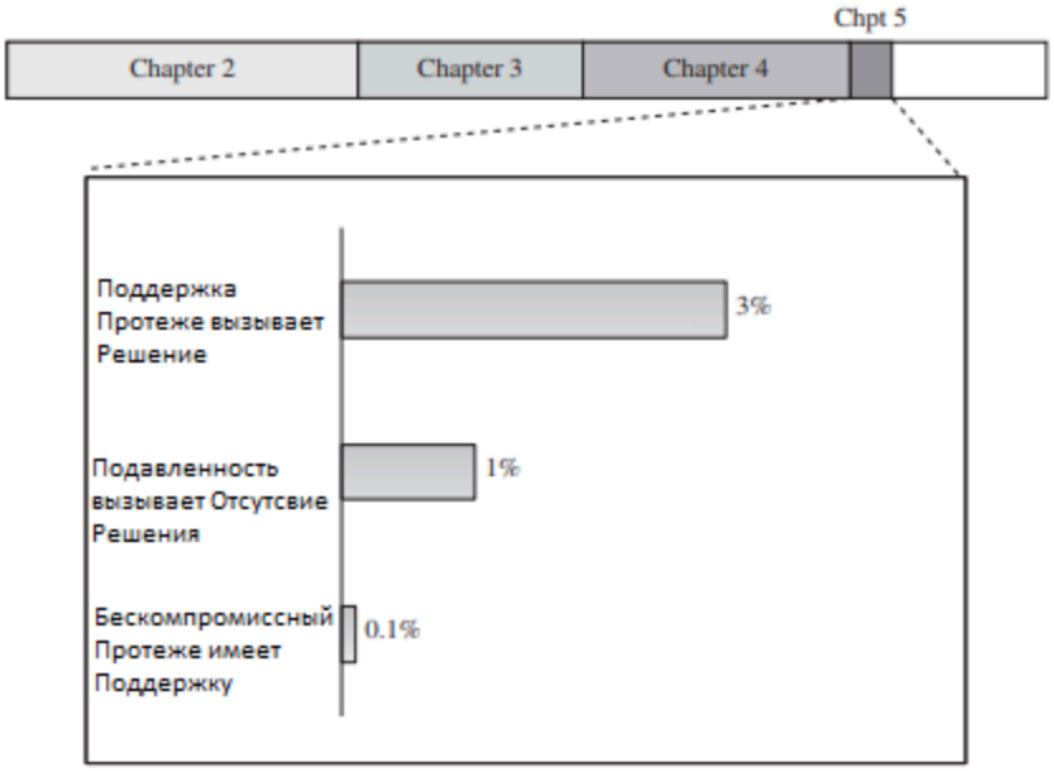

ИЛЛЮСТРАЦИЯ 5.4 Как Работает Частная Дипломатия

Для наблюдателей и аналитиков важно осознавать, что политика, которая представляется наиболее успешной в ретроспективном плане, зачастую будет политикой, сопряженной с наибольшими рисками. Механизм дипломатического вывода, описанный в этой главе, проливает свет на ряд областей сигнальной динамики, которые часто рассматриваются независимо. Модель освещает новую динамику в расширенном сдерживании, когда интересы третьей стороны и протеже, а также протеже и цели ведут переговоры по вопросам, которые могут привести к дорогостоящему конфликту. Это касается и случаев принуждения, когда Третья сторона и протеже могут попытаться принудить цель вместе.

Таким образом, последствия сигналов, вероятно, будут ощущаться после урегулирования конкретных дипломатических эпизодов или кризисов и влиять на построение международного порядка.

Описанный здесь механизм дипломатического подхода никогда не будет единственным средством, с помощью которого дипломаты и руководители делают выводы о намерениях друг друга. Во всех случаях, описанных выше, исследователи указали на другие факторы, которые повлияли на расчеты вовлеченных сторон. Сама модель указывает на то, как другие факторы, такие как баланс сил, влияют на сигнализацию.